

Мадам Помфри потрясенно ахнула.

- Как он попал в общую комнату и поднялся по лестнице для девочек?

- Это она, а не он. И думаю, все будет хорошо. Я лучше просто подожду здесь, если Вы не возражаете. - Мадам Помфри хотела поспорить из-за этого, настаивая на том, чтобы они отправились в лазарет, но Имоджин не захотела этого делать. В общей комнате она была в безопасности. Она догадывалась, кто может ждать ее снаружи, и не хотела оглушать второго человека.

Через некоторое время Имоджин и Мадам Помфри услышали, как профессор Дамблдор спускается по лестнице. Увидев лекаря, он велел ей подняться наверх и позаботиться о раненой женщине в общей спальне для девочек пятого курса.

- Я снял проклятие Петрификуса, но оставил ее полностью связанной. Я забрал и ее палочку, так что Вам ничего не угрожает, - объяснил Дамблдор. - Но она была сильно оглушена и, возможно, поранилась, когда упала. - Мадам Помфри кивнула и направилась наверх, бормоча что-то о том, как повезло пострадавшей, что она дала клятву целителя и обязана помогать даже тем, кто нападает на детей.

Дамблдор сел в удобное кресло напротив Имоджин. Теперь она чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы сесть.

- Как Вы узнали, что что-то происходит? - спросила она. - Как Вы так быстро сюда добрались?

- Недостаточно быстро, - извиняющимся тоном ответил Дамблдор. - Там полный беспорядок - повсюду перья и битое стекло - и лужа на полу, это было Аустерийское зелье? Мне показалось, что ты стала немного прозрачной после того, как я оглушил тебя. Пожалуйста, расскажи мне, что именно произошло.

Имоджин подробно рассказала о случившемся, и Дамблдор был идеальным слушателем, не говоря ни слова, пока она не закончила.

- Остается только сказать тебе, кто напал на тебя, Имоджин. Я думаю, ты имеешь полное право знать это.

- Спасибо, профессор. Но я почти уверена, что женщина наверху - мать Мистера Филча.

На мгновение Дамблдор лишился дара речи от этого откровения. Потом он пришел в себя.

- Как ты догадалась об этом?

- Я видела старую фотографию в учебнике истории, сделанную двадцать пять или тридцать лет назад. На ней был изображен персонал Хогвартса, включая гораздо более молодого Мистера Филча. Но с ним была Миссис Норрис. Я знала, что это она, а не какая-то другая кошка. И я спросила себя, как кошка может прожить три десятилетия или около того. Это было похоже на крысу Рона, которая оказалась Питером Петтигрю. Я поняла, что кошка, должно быть, анимаг. Почему на втором курсе Филч чуть с ума не сошел от горя, когда его кошка была парализована, обвиняя Гарри в убийстве? Нелепое обвинение, если только кошка на самом деле не была кошкой.

- Я спрашивала себя, кому могло понадобиться год за годом оставаться в облике кошки и все время слоняться вокруг Филча? По какой-то причине я сомневалась, что это его жена - он не похож на женатого человека. Кто еще, кроме матери, мог бы так прожить свою жизнь? Какая другая ведьма будет следить за кем-то десятилетиями, кроме его собственной матери?

Затем Имоджин рассказала о происшествии в день поездки в Хогсמיד, где она прокляла Филча, а затем напрямую поговорила с Миссис Норрис.

- Реакция кошки плюс тот факт, что Филч не доложил обо мне Амбридж...

- Профессору Амбридж, - предостерег Дамблдор.

- Профессору Амбридж, - продолжала Имоджин, - Навела меня на мысль, что кошка - мать Филча. Ну и, конечно, то, что она сказала незадолго до того, как попыталась меня убить - обвинила в том, что я придираюсь к сквибам. Я признаю себя виновной, но меня спровоцировали. Но я не думаю, что проклятие ее сына является причиной этого. Я знала ее тайну, а она не могла этого допустить.

- Хорошо, я позволю ей сохранить свою тайну, - сказал Дамблдор. - Она сама может открыть эту тайну, если захочет, на суде перед Визенгамотом.

- Значит, ее будут судить?

- Думаю, что суд будет не более чем формальностью. Я не вижу для нее иного исхода, кроме долгого пребывания в Азкабана. Если она переживет свой приговор, то никогда больше не будет пользоваться волшебной палочкой. Она будет жить как сквиб, как и ее сын.

- Неужели в Азкабана так тяжело?

- Многие люди просто не могут выжить в присутствии дементоров так долго. Это просто слишком тяжело для них. Уровень смертности шокирующе высок, и это одна из причин, по которой я всегда выступал против того, чтобы дементоры охраняли тюрьму.

Пока Имоджин размышляла над этим, Мадам Помфри спустилась по лестнице в гостиную.

- Пленника можно перевезти? - спросил Дамблдор.

- Я бы сказала, что ее можно перевезти, - ответила мадам Помфри. - В конце концов, она мертва.

- Это невозможно! - воскликнул Дамблдор.

- Право, директор, мне кажется, я узнаю труп, когда вижу его.

- Но она была жива, когда я ушел от нее.

- Несомненно. Но уверяю вас, она умерла. Я проведу вскрытие, чтобы установить причину смерти, хотя подозреваю, что она умерла от потери крови - не от внешнего кровотечения, а от кровоизлияния. Я думаю, что это разрыв печени или, возможно, селезенки. Такие травмы могут случиться, если человек неуклюже упадет. Я уже видела такие травмы, когда жертва поскальзывалась в душе. С другой стороны, это могло быть ошеломляющее проклятие, которое поразило ее. Возможно, она еще и череп проломила - скоро узнаем.

* * *

- Еще тостов кому-нибудь?

Как и любой родитель, Молли Уизли любила запихивать еду в своих детей, и пятеро из них завтракали на кухне дома на площади Гриммо 12. Присутствие Гермионы и Гарри не могло полностью компенсировать отсутствие Чарли и Перси, но миссис Уизли все равно была рада их видеть. Кухня не могла вместить всех, и поэтому завтрак в то утро был посменным, последним было семейство Уизли и друзья их детей. Во время завтрака один стул оставался пустым, но никто не обратил на это внимания. То есть до тех пор, пока в дверях не появился еще один гость.

- Мне показалось, что я почувствовала запах бекона. Я умираю с голоду! - сказала Имоджин, правильно догадавшись, что пустое место предназначалось для нее.

Билл посмотрел на вошедшую. Девушка очень напоминала ему Флер, вызывая в нем одновременно влечение и чувство вины. Он в замешательстве уставился в тарелку. Фред и Джордж встали, когда она вошла в комнату, шокировав мать своими хорошими манерами.

- Имоджин! - крикнула Гермиона в знак приветствия. Она представила подругу матери Рона и Биллу.

- Так это ты предупредила нас о том, что будет в Министерстве! - воскликнула миссис Уизли, крепко обнимая удивленную девушку. - Если бы не ты, мой дорогой Артур, возможно, не добрался бы до больницы Святого Мунго! - Миссис Уизли смахнула слезу и начала собирать

тарелку с едой для Имоджин.

- Могу я спросить, что случилось с Мистером Уизли? Почему он вообще пострадал, если получил мое предупреждение?

Все заговорили разом, но миссис Уизли заставила их замолчать и велела Биллу объяснить.

- Мой отец решил, что придет его очередь задания в Министерстве, несмотря на предупреждение. Это было запланировано, и не было никаких причин, почему кто-то должен занять его место. На всякий случай у Ордена там было подкрепление и хорошие люди: Шеклболт и Тонкс.

- Но это была не змея, которая пыталась прорваться внутрь, а по меньшей мере пятеро Пожирателей Смерти. Мы не уверены в точной цифре. Последовала короткая схватка, в которой двое Пожирателей Смерти были убиты, а третий ранен и взят в плен. Мой отец был тяжело ранен проклятием и потерял много крови. Целители сказали нам, что он был почти обескровлен, когда добрался до больницы Святого Мунго - еще несколько минут, и он бы не выжил.

- Мне очень жаль, - сказала Имоджин. Было мало, что она могла сказать. По крайней мере, ее предостережение не было бесполезным, так как один Мистер Уизли плохо справился бы с пятью или более противниками в недрах Министерства.

- В котором часу ты приехала? - спросила Гермиона.

- Точно не знаю, думаю, около часа или двух ночи.

- Профессор Макгонагалл сказала, что ты должна прийти завтра. Зачем приходить сюда посреди ночи? Тебе было одиноко в Хогвартсе?

- Мне не нужна была компания, - сказала Имоджин, и ее кривая улыбка выдала, что ей есть что рассказать. Все настаивали на подробностях, и Имоджин была счастлива предоставить их, так как Дамблдор объяснил Имоджин, что нет никакой необходимости держать в секрете то, что произошло в общежитии. Имоджин с жаром принялась рассказывать, и ее удивило, что страх, который она испытывала накануне вечером, исчез, когда она рассказывала об этом событии. Она чувствовала волнение, когда заново переживала случившееся, но ужас, от которого замирало сердце, исчез. Остальные слушали с напряженным вниманием, и никто не проронил ни звука, пока разворачивалась история.

- А потом Мадам Помфри спустилась вниз. Профессор Дамблдор спросил ее, безопасно ли перемещать женщину, которая напала на меня, и Мадам Помфри сказала, что она мертва!